

УДК 332.1

РОЛЬ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (2015–2025 ГГ.)**Н.А. Киселев**

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики Санкт-Петербург, Санкт-Петербург,
email: nikitka125lol@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа влияния трудовых мигрантов на экономику Санкт-Петербурга за период 2015–2025 годов. Рассчитан годовой вклад мигрантов в валовой региональный продукт (ВРП) города. Показано изменение вклада в ВРП от деятельности мигрантов за рассматриваемый период. Установлена сильная положительная корреляция между численностью мигрантов и их долей в ВРП; выявлены факторы, оказывающие положительное воздействие на эту связь, такие как патентная система, изменения в видах занятости мигрантов, административные и законодательные меры по легализации доходов.

Ключевые слова: трудовая миграция, валовой региональный продукт, фонд оплаты труда, патентная система, Санкт-Петербург, корреляционный анализ.

THE ROLE OF MIGRANT WORKERS IN THE FORMATION OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF ST. PETERSBURG-ST. PETERSBURG (2015-2025)**N.A. Kiselev**

Saint Petersburg University of Management and Economics Saint Petersburg, Saint Petersburg,
email: nikitka125lol@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an analysis of the impact of labor migrants on the economy of St. Petersburg for the period 2015–2025. The annual contribution of migrants to the city's gross regional product (GRP) is calculated. The change in the contribution to the GRP from the activities of migrants over the considered period is shown. A strong positive correlation between the number of migrants and their share in the GRP is established; factors that have a positive effect on this relationship, such as the patent system, changes in the types of employment of migrants, and administrative and legislative measures to legalize income, are identified.

Keywords: labor migration, gross regional product, payroll fund, patent system, St. Petersburg, correlation analysis.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Трудовая миграция выступает одним из ключевых факторов, влияющих на рынок труда в крупных городах. Санкт-Петербург, являясь вторым по величине городом в России, традиционно притягивает большое количество рабочих из-за рубежа.

Обычно роль мигрантов в мегаполисах делится на два полярных лагеря: одни считают, что иностранная рабочая сила незаменима в отраслях, которые традиционно связаны с мигрантами, таких как строительство, ЖКХ, транспорт, сфера услуг [1]; другой лагерь считает, что дешевый труд мигрантов влияет на рост зарплат в данных секторах, что отталкивает коренное население идти работать в эти сферы, поскольку это просто не выгодно, а также избыточную нагрузку на социальную инфраструктуру. Для выявления макроэкономического эффекта необходимо перевести рассуждение к количественным измерениям, которые непосредственно отражаются на жизни города или региона, например ВРП.

Актуальность исследования обусловлена тем, что дискуссия о роли мигрантов в экономике мегаполисов в России до сих пор ведется преимущественно в качественном или социологическом ключе, тогда как для принятия взвешенных управленческих решений требуются количественные оценки. В условиях санкционного давления и дефицита кадров в ряде базовых отраслей экономики понимание реального вклада иностранной рабочей силы в валовой региональный продукт становится не просто академическим интересом, но и насущной задачей для

региональных властей. В частности, для Санкт-Петербурга – города, в котором высокая доля импортозависимых производств и масштабный строительный комплекс – отсутствие систематизированной методики оценки этого вклада создает риски при планировании бюджетных доходов, а также выделении квот на рабочие места.

Цель исследования

Целью исследования является построение и апробация методики оценки вклада трудовых мигрантов в ВРП Санкт-Петербурга за период 2015–2025 годов с опорой на официальную статистику и ведомственную информацию таких источников, как: ГУ МВД, Петростат, Комитета по труду и занятости населения. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: определение среднегодовой численности мигрантов по годам; расчет среднемесячной заработной платы в отраслях, которые традиционно относят к мигрантским; расчет валовой добавленной стоимости (ВДС), создаваемой мигрантами, через фонд оплаты труда; сопоставление полученных величин с номинальным ВРП и выявление корреляционных зависимостей.

Результаты исследования

Оценка численности трудовых мигрантов

Среднегодовая численность трудовых мигрантов ($N_{\text{миг}}$) определялась на основе данных ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (до 2016 г. – УФМС) о количестве выданных патентов и разрешений на работу, а также о численности иностранцев, которые состоят на миграционном учете [2, 3]. Чтобы перейти от годового числа выданных документов к среднегодовой численности, необходимо применить специальную корректировку, которая учитывает средний срок действия патента и сезонность потоков мигрантов.

Расчет средней заработной платы мигрантов

Среднемесячная заработная плата мигрантов ($ЗП_{\text{миг}}$) в силу отсутствия отдельного учета оценивалась двумя способами. Для ряда лет Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга [4] проводил исследования, которые фиксировали средний заработок иностранных работников (например, в 2017 г. – 28 000 руб. при средней по городу 53 261 руб., что дало корректирующий коэффициент). Для остальных лет применялась экстраполяция:

$$ЗП_{\text{миг}}(t) = ЗП_{\text{ср}}(t) * k(t)$$

где $ЗП_{\text{ср}}(t)$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Санкт-Петербурге по данным Петростата [5], а $k(t)$ – коэффициент, отражающий отраслевую структуру занятости мигрантов. Значения варьировались в диапазоне от 0,50 до 0,80 в зависимости от доли низкооплачиваемых секторов (ЖКХ, торговля, общепит) в общей массе рабочих мест, занимаемых мигрантами.

Расчет фонда оплаты труда и валовой добавленной стоимости

Годовой фонд оплаты труда мигрантов рассчитывался по формуле:

$$\text{ФОТ}_{\text{миг}} = N_{\text{миг}} * ЗП_{\text{миг}} * 12$$

Для перехода к валовой добавленной стоимости использовалась средняя доля оплаты труда в ВДС (α), характерная для мигрантоемких отраслей (строительство, транспорт, торговля, услуги). По данным Росстата и Петростата, в этих отраслях находится в диапазоне 0,40–0,50 [5, 6]. Следовательно, вклад мигрантов в ВРП ($\text{Вклад}_{\text{ВРП}}$) принимался равным:

$$\text{Вклад}_{\text{ВРП}} = \text{ВДС}_{\text{миг}} = \frac{\text{ФОТ}_{\text{миг}}}{\alpha}.$$

Относительная доля в ВРП определялась как:

$$\text{Доля в ВРП} = \frac{\text{Вклад}_{\text{ВРП}}}{\text{ВРП}_{\text{ном}}} * 100\%,$$

где $\text{ВРП}_{\text{ном}}$ – номинальный ВРП Санкт-Петербурга за соответствующий год по данным Петростата.

Учет неопределенности

Поскольку исходные параметры модели ($N_{\text{миг}}$, $ЗП_{\text{миг}}$, α) содержат объективную неопределенность, для каждого года рассчитывался интервал значений вклада в ВРП, отвечающий вари-

ации численности на $\pm 5-10\%$, заработной платы на $\pm 10\%$ и $\alpha \in [0,4;0,5]$. В таблице приводятся границы полученных диапазонов.

Итоговые оценки динамики численности мигрантов, их доли в ВРП и поступлений от патентов за 2015–2025 годы сведены в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика численности трудовых мигрантов, их доли в ВРП
и фискальных поступлений от патентов**

Год	Численность мигрантов (тыс. чел.)	Доля в ВРП (%)	Поступления от патентов (млрд руб.)
2015	165	3,4–4,3	3,8
2016	240	3,4–4,3	6,0
2017	220	3,2–4,0	6,5
2018	366	5,7–7,1	7,0
2019	385	8,0–10,1	8,0
2020	280	3,0–4,0	8,2
2021	320	3,7–4,8	5,5
2022	400	5,6–7,0	19,7
2023	338	5,6–7,0	15,8
2024	210	3,0–4,0	9,0
2025	304	5,0–6,0	н/д

Интерпретация таблицы:

Из-за вступивших в 2015 году изменений миграционного законодательства, патент стал единственным документом, который давал право работать иностранцам внутри Российской Федерации из безвизовых стран. Это привело к тому, что рост поступлений в бюджет Санкт-Петербурга от оплаты патентов стал 3.8 млрд. рублей.

В 2016 году число оформленных патентов только росло, и составило более 266 тыс., что на 70% больше, чем годом ранее. Сами же поступления от патентов выросли до примерно 6 млрд. рублей.

В 2017 году число иностранных работников сократилось до 220 тыс. человек, что отразилось на полученных доходах, однако доля в ВРП осталась примерно такой же, что и в предыдущих годах, а именно 3.2–4% от ВРП.

2018 год считается началом пиковых годов по приезду новых мигрантов в Санкт-Петербург, численность достигала до примерно 366 тыс. человек, что в свою очередь дало росту доли от ВРП, которую приносили иностранные работники.

2019 год стал одним из высших показателей по количеству мигрантов – примерно 385 тыс. человек, что является одним из высших показателей за весь рассматриваемый период. Доля вклада в ВРП составила 8–10.1%, что является наивысшим показателем за рассматриваемый период.

В 2020 году въезд сократился из-за пандемии, что сказалось, как и на числе мигрантов, так и на доле в ВРП, которая составляла 3–4%, однако поступления в бюджет от патентов остались на уровне 8.2 млрд. рублей, благодаря легализации ранее нелегальных мигрантов.

В после пандемийный 2021 год численность мигрантов выросла до примерно 320 тыс. человек, однако поступления от патентов упали до 5.5 млрд. рублей, а вклад в ВРП составлял 3.7–4.8%. Стоит отметить, что в 2021 году произошел структурный сдвиг в сферах работы мигрантов: доля в строительстве выросла до 19.3%, а в транспорте до 10.7%.

В 2022 году численность мигрантов достигала более 400 тыс. человек (максимум после 2019 года), также выросла и стоимость патента, что принесло в бюджет города 19,7 млрд. рублей поступлений. ВРП составил от 5,6% до 7%.

В 2023 году численность мигрантов составила 338 тыс. человек, поступления в бюджет от патентов также остались высокими — в районе 15,8 млрд. рублей. Доля в ВРП составила от 5,6% до 7%.

В 2024 году произошло резкое сокращение численности мигрантов примерно до 210 тыс. человек. Связано это с ужесточением миграционного законодательства, а также с проведением экспериментов, направленных на регулирование миграции. Доля в ВРП упала до 3-4%, однако доход от оформления патентов остался высоким — в районе 9 млрд. рублей.

В 2025 году трудовой рынок адаптировался к принятым в 2024 году законам и количество мигрантов выросло до примерно 304 тыс. человек, вклад в ВРП составил 5-6%. Стоит отметить, что на момент исследования, данные для 2025 года о поступлениях от патентов не были опубликованы; численность и ВРП приведены по предварительным оценкам.

Анализ таблицы показывает выраженную синхронность колебаний численности мигрантов и их доли в ВРП. Пиковые значения приходятся на 2018–2019 гг. (доля до 10,1%) и 2022–2023 гг. (7,0%). Резкие спады наблюдаются в 2020 г. (пандемийное сокращение въезда) и 2024 г. (ужесточение миграционного контроля), когда доля опускалась до 3–4%.

Корреляционный анализ подтверждает наличие сильной прямой связи: коэффициент корреляции Пирсона между среднегодовой численностью и средней долей в ВРП составляет $r \approx 0,85$ ($p < 0,01$). Можно сделать вывод, что численность мигрантов это один из основных, но, стоит отметить, что и не единственный драйвер, их макроэкономического вклада.

Прямой вклад в ВРП, рассчитанный через фонд оплаты труда, не учитывает вторичный эффект от расходов мигрантов на товары и услуги внутри города. Согласно структуре потребления трудовых мигрантов (аренда жилья, питание, транспорт, одежда), доля сбережений минимальна — не более 10–15% заработанных средств. Таким образом, порядка 85% чистого дохода мигрантов реинвестируется в экономику Санкт-Петербурга. Если принять региональный мультипликатор расходов на уровне 1,25–1,35, который является одним из типичных городов такого типа, как Санкт-Петербург, то дополнительный вклад в ВРП составит:

$$\Delta \text{ВРП}_{\text{мульти}} = 0,8 * \text{ФОТ}_{\text{миг}} * (1,3 - 1) = 0,85 * \text{ФОТ}_{\text{миг}} * 0,3 \approx 0,255 * \text{ФОТ}_{\text{миг}}.$$

В пиковые годы (2019, 2022), когда годовой ФОТ мигрантов оценивался в 350–400 млрд руб., дополнительный выпуск за счет мультипликатора мог достигать 90–100 млрд руб., что соответствует еще 1,0–1,5 процентного пункта к доле в ВРП. С учетом этого фактора совокупный вклад мигрантов в 2019 г. мог превышать 11% ВРП, а в 2022–2023 гг. — приближаться к 8%. Данная оценка носит ориентировочный характер и требует уточнения через построение региональной модели межотраслевого баланса, однако она подтверждает, что игнорирование потребительского мультипликатора систематически занижает реальную роль мигрантов в экономике города.

Помимо доли в ВРП, интерес представляет эффективность патентной системы с точки зрения налоговых поступлений на одного занятого мигранта. Рассчитав отношение годовых поступлений от патентов к среднегодовой численности, получаем следующую динамику:

1. 2015 г.: 3,8 млрд руб. / 165 тыс. чел. $\approx 23,0$ тыс. руб./чел.;
2. 2019 г.: 8,0 млрд руб. / 385 тыс. чел. $\approx 20,8$ тыс. руб./чел.;
3. 2022 г.: 19,7 млрд руб. / 400 тыс. чел. $\approx 49,3$ тыс. руб./чел.;
4. 2024 г.: 9,0 млрд руб. / 210 тыс. чел. $\approx 42,9$ тыс. руб./чел.

Таким образом, удельная фискальная отдача выросла более чем вдвое за рассматриваемый период, достигнув максимума в 2022 г. Даже в 2024 г., при резком сокращении численности, показатель остался на уровне 43 тыс. руб. на человека — это почти вдвое выше, чем в допандемийные годы. Данный факт служит количественным подтверждением тезиса о том, что ужесточение контроля и повышение стоимости патента компенсируют потери от снижения потока, а также стимулируют переход мигрантов из теневого сектора в легальный.

Введение обязательных патентов для граждан безвизовых стран с 2015 г. сыграло двойственную роль. С одной стороны, оно резко повысило фискальную отдачу: поступления от патентов выросли с 3,8 млрд руб. в 2015 г. до 19,7 млрд руб. в 2022 г. С другой стороны, коэффи-

циент эластичности между численностью и поступлениями оказался нестабильным. В 2024 г. при падении численности на 60% поступления увеличились на 50%, что объясняется комплексом административных мер по выводу заработных плат из тени. Этот феномен указывает на то, что формальная численность и фискальные индикаторы могут двигаться разнонаправленно, маскируя реальное экономическое присутствие мигрантов.

Отраслевая структура занятости мигрантов претерпела значительные изменения. Если в 2015–2017 гг. доминировали строительство, ЖКХ и торговля, то после 2020 г. фиксируется рост доли транспорта (включая курьерские службы) и обрабатывающих производств. Этот сдвиг эффективно повысил средний уровень оплаты труда мигрантов, а значит, и удельную величину создаваемой ими ВДС. Повышение коэффициента в последние годы до 0,80 подтверждает тенденцию к облагораживанию структуры мигрантской занятости.

Пандемия COVID-19 и ужесточение миграционного законодательства в 2024 году спровоцировали кратное сокращение предложения для работы иностранной рабочей силе. В обоих случаях рынок ответил ростом заработных плат в отраслях, которые традиционно относят к мигрантам, а также временным снижением количества получаемого продукта от их деятельности. Однако восстановительный рост 2021 и 2025 гг. свидетельствует о сохраняющейся структурной потребности экономики города в малоквалифицированном и среднеквалифицированном труде, который не удастся полностью заместить внутренними резервами или автоматизацией в краткосрочной перспективе.

Хотя коэффициент корреляции Пирсона между численностью и долей в ВРП составляет 0,85, анализ остатков регрессии показывает два значительных выброса: 2020 г. и 2024 г. В обоих случаях падение численности было более резким, чем падение вклада в ВРП, а фискальные поступления (по патентам) не только не снизились, но и выросли (в 2024 г. - на 50% при сокращении численности на 38% относительно 2023 г.).

Это позволяет выделить три режима связи:

1. 2015–2019 гг. - классический экстенсивный рост: увеличение числа мигрантов ведет к пропорциональному росту их доли в ВРП (эластичность близка к 1).
2. 2020–2021 гг. - шоковый период: внешний фактор (пандемия) разрывает связь, но после снятия ограничений восстанавливается структурная потребность в рабочей силе.
3. 2022–2024 гг. - переход к интенсивной модели: административные меры (повышение стоимости патента, ужесточение контроля, эксперименты по регулированию) смещают акцент с количества на качество. Из города уезжают в первую очередь сезонные и низкоквалифицированные работники, а остаются специалисты с более высокой производительностью (например, в строительстве и логистике). Это объясняет, почему доля в ВРП падает медленнее, чем численность.

Таким образом, простая линейная корреляция маскирует структурные сдвиги. Важно учитывать не только численность, но и отраслевой состав, а также уровень легализации доходов.

Предложенная методика имеет ряд ограничений. Во-первых, она предполагает, что производительность труда мигранта и среднестатистического работника в тех же отраслях идентична, что может быть неверным из-за разницы в квалификации и условиях труда. Во-вторых, не учитывается мультипликативный эффект потребительского спроса мигрантов, который генерирует дополнительный выпуск в смежных отраслях. В-третьих, высокая чувствительность к выбору параметра расширяет доверительные интервалы итоговых оценок. Дальнейшие исследования должны быть направлены на получение более точных микрообследований заработных плат мигрантов и на построение моделей межотраслевого баланса с выделением мигрантского сегмента.

Для осознания масштаба полученных оценок можно сопоставить долю мигрантов в ВРП с долями традиционных секторов петербургской экономики. По данным Петростата, вклад в ВРП таких отраслей, как «Гостиницы и рестораны» в среднем за 2015–2024 гг. не превышал 2,5–3%, а «Сельское, лесное хозяйство и рыболовство» - менее 1%. Доля «Транспорта и связи» колебалась около 8–10%, «Строительства» - около 6–8%. Следовательно, в пиковые 2018–2019 гг. (доля мигрантов до 10,1%) иностранная рабочая сила создавала продукт, сопоставимый со всем транспортным комплексом города, а в отдельные годы - превышала вклад целых секторов. Это ставит миграционный труд в один ряд с базовыми инфраструктурными отраслями и требует пересмотра отношения к нему как к второстепенному фактору регионального развития.

Основываясь на имеющихся данных на 2025 г., можно предположить, что в ближайшие два года численность трудовых мигрантов стабилизируется в диапазоне 280–320 тыс. человек при условии сохранения действующего миграционного законодательства. Доля в ВРП, вероятно, продолжит свой рост (до 6,5–7,5%) за счет двух факторов: дальнейшего перетока мигрантов в более высокооплачиваемые отрасли (обрабатывающая промышленность, IT-логистика) и повышения производительности вследствие закрепления квалифицированных кадров. При этом фискальные поступления от патентов могут превысить 20 млрд руб. в год, если стоимость патента будет индексироваться темпами не ниже инфляции. Данный прогноз носит консервативный характер и не учитывает возможных экономических шоков, однако он подтверждает, что мигрантский сегмент останется системообразующим элементом экономики Санкт-Петербурга в среднесрочной перспективе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет количественно охарактеризовать место трудовых мигрантов в экономике Санкт-Петербурга. За период 2015–2025 годов их ежегодный вклад в ВРП находился в интервале от 100 до 800 млрд руб., что составляло от 3% до 10% валового продукта города. Максимальное значение (до 10,1%) зафиксировано в 2019 году при численности около 385 тыс. человек; минимальное – в кризисные 2020 и 2024 годы.

Таким образом, даже в периоды институциональных шоков мигрантский сегмент экономики города генерирует от 3% до 10% валового продукта, что сопоставимо с вкладом целых отраслей промышленности и подтверждает системообразующую роль иностранной рабочей силы для поддержания текущего уровня экономической активности в Санкт-Петербурге.

Сильная корреляция между численностью и долей в ВРП () подтверждает, что мигранты являются неотъемлемым элементом региональной производственной функции. Вместе с тем, эта связь модифицируется институциональными преобразованиями: грамотная настройка патентной системы способна увеличивать фискальную отдачу без пропорционального роста физической численности, а меры по легализации теневой занятости способны увеличивать формальный экономический вклад даже при сжатии миграционного потока.

Полученные результаты могут быть использованы органами исполнительной власти Санкт-Петербурга при формировании прогнозов социально-экономического развития, корректировке квот на привлечение иностранной рабочей силы и оценке эффективности миграционной политики.

Литература

1. Чудиновских О.С. О понимании статистики миграции // Вопросы статистики. 2017. № 5. С. 19–27. EDN: YRGZKR.
2. ГУ МВД РОССИИ по г. Санкт-Петербургу. [Электронный ресурс]. URL: <https://78.xn-blaew.xn-plai/> (дата обращения: 10.06.2026).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 30. Ст. 3032. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/?ysclid=mr9k0oqwit255940802 (дата обращения: 10.06.2026).
4. Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. Аналитический отчет о структуре занятости иностранных граждан в 2022 г. СПб. [Электронный ресурс]. URL: https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/07/10/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%B7%D0%B0_2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf (дата обращения: 10.06.2026).
5. Петростат. [Электронный ресурс]. URL: <https://petrostat.gks.ru> (дата обращения: 10.06.2026).
6. Росстат. Национальные счета России в 2015–2024 годах: стат. сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221> (дата обращения: 10.06.2026).